

«Мне неловко говорить об этом Владыке Асгарда... но я хочу объяснить отношения между Двенадцатью Олимпийцами. Это не долго продлится».

«Как пожелаешь».

Прометей начал объяснять, как только Тэ Хо согласился.

«Афродита и Гефест - супружеская пара. Но отношения между ними действительно плохие, так как Зевс заставил их пожениться. Они пара просто на словах, и смотрят друг на друга, как будто они корова или курица».

Манера Прометея говорить стала более вежливой.

Тэ Хо говорил как обычно, но Прометей не мог не сказать вежливо, когда говорил с Владыкой чужого мира.

«Афродита изменила с Аресом и родила от него детей. Это означает, что у нее были отношения с Аресом до того, как она превратилась в существо, желающее уничтожить мир».

Тэ Хо медленно кивнул. Среди тех, кто был смешан с детьми Ареса, было несколько детей Афродиты.

'Это уже слишком. Не иметь детей от своего мужа, но иметь много детей от любовника'.

Пока Кухулин что-то бормотал, Прометей острым взглядом посмотрел на Гермеса и сказал:

«У Гермеса и Афродиты тоже был ребенок».

В этот момент все повернулись и посмотрели на Гермеса. Он начал бессознательно икать и прикинулся дурачком:

«Ух... ум.... Да.... Ммм... Все уже в прошлом. Прошлом. Должен ли я сказать, что она играла с огнем?»

Прометей фыркнул в ответ на жалкое оправдание и продолжил говорить:

«В случае Гермеса это действительно была игра с огнем, но ее отношения с Аресом были довольно серьезными. Гефест больше не мог этого выносить и опозорил их».

Именно тогда Арес и Афродита должны были заплатить огнем, но не было необходимости долго объяснять это.

«Важно то, что Арес и Афродита недолго любили Гефеста еще до того, как превратились в существ, которые хотели уничтожить мир».

Их личности стали экстремальными, как показали им Арес и Артемида.

Если бы они изначально кого-то не любили, то к настоящему времени это превратилось бы в ненависть.

«Арес заключил Гефеста в тюрьму, как только тот превратился в существо, желающее уничтожить мир, и передал его Афродите. И Афродита поместила его глубоко в своем Дворце».

Было две причины, по которым они не убили его.

Первая была из-за его способностей, а вторая заключалась в том, чтобы причинять ему боль в течение длительного времени.

«Я проник во Дворец Афродиты, потому что у меня есть кое-какие долги перед Гефестом, но стражники были настолько серьезны, что я мог только спрятаться поблизости».

Прометей сказал об этом и промолчал. Он сказал, понизив голос, как будто вспомнил что-то ужасное:

«Крики и вопли Гефеста были слышны из глубин Дворца Афродиты. Я уверен, что он страдает от чего-то, что не может сравниться с обычной пыткой... Чего-то действительно ужасного».

Нидхёгг и Гидра задрожали одновременно. Это было потому, что они чувствовали сочувствие к Гефесту и в конце концов вообразили, как их пытаются.

Брэки нахмурился и спросил:

«Если этот человек, Гефест, находится в самой глубокой части Дворца Афродиты, не означает ли это, что мы должны столкнуться с Афродитой один на один?»

Это было бы лучше, чем столкнуться лицом к лицу с Посейдоном, но даже это не будет легко. Кроме того, это было бы еще более важным, если бы место боя находилось на базе противника.

Но Прометей покачал головой.

«В этом не будет необходимости. Мы просто должны спасти Гефеста и сбежать. Афродита на самом деле не Бог Битвы. Она не станет рисковать собой, чтобы преследовать нас, когда мы заберем Гефеста».

Не все из Двенадцати Олимпийцев искусны в бою.

Прометей взглянул на Гермеса, словно спрашивая согласия, и тот нахмурился.

«Я тоже согласен, но.....Афродита опасна в другом смысле».

«Что это значит?»

«Она Богиня красоты и любви. Кроме того, ее происхождение довольно высоко, поэтому ее Божественная Сила подавляюща. Она не может хорошо сражаться, но ее Божественная Сила находится прямо под Зевсом-ним и Посейдоном».

Афродита, родившаяся от пениса Урана, можно сказать, была тетей Зевса, поэтому у нее также было самое высокое происхождение среди Двенадцати Олимпийцев.

«Это похоже на Фрею-ним и Идунн-ним.....»

Они не могут хорошо сражаться, но вместо этого обладают могучей Божественной Силой.

Сири что-то тихо пробормотала, и Гермес продолжил, все еще хмурясь:

«В любом случае, ее красота и подавляющая Божественная Сила - одни из лучших на Олимпе. Она может соблазнять мужчин и женщин без разбора».

«Значит, она обладает Силой Обольщения?»

Гермес сразу же кивнул, на беспокойный вопрос Аденмахи.

«Можно сказать, что для вас это будет конец, если вы приблизитесь к ней на определенное расстояние. Вы можете полностью влюбиться в нее, просто взглянув ей в глаза».

«А что будет, если тебя соблазнят?»

На этот раз это была Сири. Гермес пожал плечами в ответ на ее вопрос и сказал:

«Ты станешь рабом Афродиты. Рабом, цель жизни которого - сделать Афродиту счастливой».

Другими словами, это был самый высокий тип соблазнения.

«Подожди минутку. Тогда что происходит с ее повседневной жизнью в этом состоянии? Гермес-ним... ты ведь знаешь, верно?»

Аденмаха приглушила свои слова и неловко улыбнулась. Гермес тоже неловко улыбнулся и объяснил со смущенным лицом:

«Ну, я тоже один из Двенадцати Олимпийцев, и я довольно основательно подготовился. И точно так же, как ты сказала, Афродита также запечатывает свою Силу Соблазнения, потому что это мешает ее повседневной жизни. Но она не настолько добра, чтобы сделать это против врага. Кроме того, она должна была стать сильнее, когда превратилась в существо, желающее уничтожить мир. Честно говоря, я не уверен, что смогу избавиться от ее соблазна, если она твердо намерена это сделать».

Это было опасно, даже когда его Священная Сила была в порядке, так что теперь, когда его Священная Сила исчезла, говорить было не о чем.

«Таким образом, ключевым моментом должна стать битва за скорость», - тихо сказала Сири. Спасти Гефеста как можно быстрее и выбраться оттуда до того, как они столкнутся с Афродитой, было их лучшим вариантом.

Тэ Хо, который молча слушал, спросил Гермеса:

«Гермес, ты ведь можешь отправиться на Кипр, верно?»

«Ну...конечно, могу. Если я нарисую Магический Круг, мы сможем отправиться довольно далеко», сказала Сири серьезно, а Гермес неловко рассмеялся и ответил:

«Мы не можем проникнуть напрямую. Возможно, мы можем встретиться с Афродитой, как только войдем».

«Ммм».

Гермес повернул голову, и Тэ Хо повернулся, чтобы посмотреть на всех. Наконец он посмотрел на Прометея и заговорил:

«Давай составим план».

&

Гефест поднял голову.

Нет, он не мог этого сделать. Он не мог даже пошевелить пальцем, потому что его тело было прочно сковано цепями. Ему просто показалось, что он поднял голову.

Он не мог знать, какой сегодня день и сколько времени прошло. Его чувство боли было заблокировано, кроме того, когда его пытали, так что он чувствовал себя так, как будто его бросили в Небытие.

Но на этот раз все было по-другому. Его чувства были слабы, но все еще живы.

Он чувствовал какую-то Божественную Силу, которая была хорошо скрыта. Она пересекала место, наполненное Божественной Силой Афродиты, осторожно, но быстро.

Гефест затаил дыхание. Он сосредоточил свои чувства, которые начали медленно возвращаться, и изо всех сил попытался проверить свое окружение.

Он почувствовал вибрацию, и вдалеке послышался звук.

Крики, вопли, боевой клич.

Гефест догадывался о ситуации снаружи, не нуждаясь в каких-либо расчетах.

За пределами Дворца шло сражение.

Но кто это был? Афина?

Гефест почувствовал, как ускорило его сердце. Ему казалось, что при одном взгляде на фигуру прекрасной Богини Войны у него потекут слезы.

Но в то же время Гефест понял одну вещь. И вот почему он дрожал. Он попытался крикнуть в сторону того, кто приближался к нему.

«Гермес!»

Это был он. Он был уверен, что эта Божественная Сила принадлежит ему.

'Он в безопасности. Он остался существом, которое хочет сохранить мир. Но зачем он пришел? Он пришел сюда один? Или он был с Афиной?'

Но все равно хорошо. Это было не самое главное. Он должен был рассказать Гермесу как можно быстрее.

В этот момент засиял свет.

Гефест понял, что открыл глаза. Было не так ярко, но Гефест чувствовал, что слепнет, потому что надолго застрял в темноте.

Он рефлекторно закрыл глаза, и тишина разорвалась. До его слуха донеслись голоса, сосредоточившиеся на отдаленном звуке.

«Гефест!»

«Похоже, он все еще не заметил».

«Это безумие. Цепи не разорвать».

«Попроси Верховного Бога. Это невозможно для тебя одного».

Одновременно слышалось несколько голосов, и он ясно узнал эти голоса.

Один был Гермес, а другой - Прометей.

Но Верховный Бог?

О ком он говорил? Может быть, это Зевс-ним?

Гефест снова открыл глаза.. Он увидел темно-синюю Божественную Силу. Он чувствовал Ауру Дракона и запах Асгарда.

Цепи, связывающие его руки, исчезли. Гефест потерял равновесие, и на этот раз слышался женский голос.

«Его раны слишком серьезны. Невозможно выдвигаться немедленно».

В голосе слышались слезы. Было ясно, что она говорила это, глядя на раны на теле Гефеста.

Ах.

Гефест хранил молчание. Он едва мог взять себя в руки посреди этого хаоса. Он солгал кому-то, кого не знал, и открыл рот, чтобы что-то крикнуть.

Это ловушка!

Но не раздалось ни слова. Он не мог вымолвить ни слова своим порезанным языком. То, что ему удалось сделать, было близко к реву.

Но Гермес отреагировал, и Гефест снова открыл рот. В этот момент он почувствовал сильный толчок.

Гефест покатился по земле вместе с Прометеем. То же самое было и с Аденмахой, которая была рядом с ними.

Тот, кто толкнул их, был Тэ Хо. Гермес, единственный, кому удалось спастись собственными силами, сдержал крик, увидев перед собой сцену.

Афродита!

Она со взрывом выпустила Божественную Силу и обнимала Тэ Хо. Нет, это еще не все. Она целовала его.

«Как?»

Гермес смог понять это в тот момент, когда он заговорил.

Он был уверен, что Афродита знала об этом с самого начала. Она ждала в месте, наполненном своей Божественной Силой, точно так же, как спрятать дерево в лесу.

Прометей.

Он не предал их. Он тоже был удивлен. Его глаза, когда он упал, были полны шока, вины и раскаяния.

Афродита обнаружила следы Прометея, когда он проник, но она просто оставила его в покое. Упрямый Прометей непременно вернется.

Попасть сюда было совсем не просто. Они едва добрались до этого места, преодолев несколько трудностей, в то время как Нидхёгг, Роло и Исмениос наводили суету возле Дворца.

И все это было хорошо подготовленной ловушкой.

«Хозяин!» - закричала Аденмаха. Не было никакого способа, чтобы слова дошли до Тэ Хо. Он не только встретился глазами с Афродитой, но и поцеловал ее. Они все еще обнимали друг

друга, пока их кожа соприкасалась.

Гермес задумался.

Что им теперь делать?

Неужели он должен был взять Прометея и Гефеста и сбежать?

Его движения сопровождались мыслями. Гермес бросился на землю, но затем рухнул. Это произошло, когда он поспешно увернулся от меча, которым размахивал Тэ Хо.

Афродита рассмеялась. Она погладила Тэ Хо по щеке, а затем снова поцеловала его.

Тэ Хо принял ее поцелуй с зачарованным выражением лица.

Все кончено.

Гермес задумался. В конце концов, Владыка Асгарда тоже был мужчиной.

Это лучилось, когда эта мысль утихла. Желание увидеть лицо Афродиты нахлынуло на Гермеса.

Это, конечно, было безумием.

Гермес думал с той немного рационально, все еще. Проникнуть в центр Священной Силы, где враг мог высвободить всю свою силу, было действительно глупо.

«Хозяин!» - Аденмаха снова взволнованно закричала, и Афродита рассмеялась над ее рвением. Она посмотрела на Аденмаху сверху вниз, словно смеясь над ней, и погладила Тэ Хо по груди.

Афродита была прекрасна. Ее бело-золотые волосы, которые, казалось, были сделаны путем плавления звезд излучали собственный свет. Ее белая кожа без изъянов была действительно яркой и свежей, а ее тело, покрытое тонкой, розовой тканью, которая открывала почти все, было само совершенство.

Она соблазнила Тэ Хо. У нее была единственная надежда на Олимп.

Афродита снова поцеловала Тэ Хо. Гермес почувствовал ревность, и в глазах Аденмахи появилась злоба.

Тэ Хо схватил Афродиту за тонкую талию и поднял свое темно-синюю Божественную Силу на

меч, который он держал свободной, правой рукой.

И он сказал. Он шептал свои желания, как раб своему господину.

Афродита хихикнула, услышав этот шепот. Она укусила Тэ Хо за ухо, как будто это был совершенно особый фетиш, а затем заговорила сладким голосом:

«Сделать это?»

«Что?» - Аденмаха широко раскрыла глаза и подумала, что неправильно расслышала.

И Кухулин сказал:

'Мерзкий ублюдок'.

Клацклац!

Темно-синяя Божественная Сила взорвалось, и как Розовая.

Гермес, который был наполовину околдован, поднял голову и осмотрел все вокруг своим прояснившимся взглядом.

Там стоял Тэ Хо. Он не смог увидеть Афродиту, но чувствовал ее Божественную Силу. Она высвобождала свою злобу после получения большой травмы.

Как?

Почему!

[Оголовье Сопротивления]

[Слеза Темного Эльфа]

[Обещание Суккуба]

[Неподвижная Броня]

[Шаги Гермеса]

Известен как сборка ментального сопротивления.

И это еще не все. Он использовал пять Рун Ментального Сопротивления и пять Рун Сопротивления в качестве преемника Одина. Он промыл себе мозги Руной Браги и укрепил свою собственную любовь.

Но, несмотря на это, было правдой, что он был соблазнен на очень короткий момент. Из-за этого Тэ Хо взял себя в руки и решил воспользоваться этой возможностью.

[Сага: Воин, У Которого Была Богиня, Встретил Его]

[Классификация Контента: Олимп]

[Афина]

[Гестия]

[Ехидна]

[Афродита]

Она, конечно, прибавила.

'Тебе нравится? А?'

Тэ Хо не ответил на вопрос Кухулина. Он просто крепко схватил Арондайта, на котором все еще была кровь, пока все смотрели на него.

«Как?»

На этот раз это была не Афродита, а Гермес. Тэ Хо широко взмахнул мечом и разрушил Ауру Афродиты, которая заполнила все вокруг.

Еще одна причина, по которой он мог вынести соблазнение Афродиты.

«Фрейя красивее».

Богиня красоты Асгарда, а не Олимпа.

Вот и все.

Люди ослеплены собственными причинами.

<http://tl.rulate.ru/book/10280/1426870>